

“Я - женщина света. Не высшего, а солнечного”

Лаура Бьяджотти - и тонка. Представить миру ее не надо. Мастерница “высокой моды”, своим коньком она избрала кашемир, вдохновляющий фантазию Лауры на разработку моделей, которые подходят для любого случая, времени, места и обстоятельств.

Синьора Лаура - не просто Модельер, но немного и философ. Ее кредо - тесная связь с природой как источником жизненной силы и нравственного здоровья человека. Ганство создания новых образов она вершит в гармонии с природой и историей, которую лично для нее воплощает древний замок Марко Симоне XI века.

Госпожа Бьяджотти приобрела его два десятка лет назад.

- Как вы поднялись на вершину всеобщего признания и славы?

- Я не ощущаю себя на вершине славы, просто чувствую себя человеком, которому очень повезло найти в жизни призвание. А получилось вот как. Моя мама Оделия, которой сейчас, кстати, 81 год, хорошо шила, и у нее была небольшая мастерская. Естественно, что я, единственная дочь в семье, видела, как работает мама, и многому у нее научилась.

Повзрослев, я поступила в университет. Хотела стать специалистом в области археологии христианского мира. Но жизнь однажды поставила меня перед выбором: либо уйти в науку, либо вернуться в мир моды. Из археологии я вынесла страсть к исследованию, что отражается на создании моих коллекций. Ибо я стремлюсь обогатить высокую моду творческим наследием времен и народов. Такова особенность моего стиля и одна из главных причин моего успеха.

А еще я никогда не почивала на лаврах. Представьте себе: каждое утро передо мной ложится чистый лист бумаги, и я склоняюсь над ним с чувством, что должна как бы заново утверждаться на этом поприще.

- Известно, что в мире “от кутюр” вы с 1972 года...

- Свой личный отчет я веду с тех дней, когда стала помогать матери. Хотя в те годы моя работа была другой. Итальянские модельеры ездили в Париж, покупали там изделия “высокой моды”, а дома в мастерских подгоняли их по фигуре клиента. В 1972 году я создала свою первую коллекцию “Лаура Бьяджотти”, то есть сделала принципиально новый шаг.

- В начале этого года вы добились в Москве громкого успеха. Не секрет, что Лаура Бьяджотти решила не останавливаться на достигнутом в России. Что для вас наша страна: источник вдохновения или емкий рынок?

- Я считаю, что Россия - великая страна. И мне хотелось засвидетельствовать реально существующую близость между нашими народами. Я добилась показа своих моделей в Кремле, чтобы сказать миру: “Здесь высокая мода понята и принята точно так же, как в Нью-Йорке, Милане, Риме и так далее”.

Королева кашемира доказала миру, что все кутюрье должны ехать в Москву

Я убеждена в близости русской и итальянской культур. Итальянцы в долгу перед нашими писателями прошлого века, точно так же, как и вы должники у итальянской архитектуры XVII - XVIII веков.

Ну и лично я очень любопытная женщина, очень интересно было бы получить определенную подпитку из ваших национальных традиций и фольклора.

- Журналисты называют вас “королевой кашемира”. Почему вы отдаете предпочтение именно шерсти?

- Кашемир - это настоящее сокровище, совершенное творение природы. Я начала с ним работать в 1970 году, еще до своей первой коллекции. В то время я была художественным консультантом в компании по производству кашемира для мужских костюмов. Хоть этот материал и дорогой, но он настолько великолепен, что мне хотелось сделать его “женским”. Взять за основу гардероба. Кроме того, я разнообразила гамму цветов кашемира - ввела в обиход 10-12 оттенков, от красного, голубого до бежевого и черного.

- Какой стиль и какие цвета вы считаете своими?

- Прежде всего естественные цвета. Сегодня вы меня видите одетой в серое, но это редкость. Как правило, я ношу все белое. Это даже не цвет, а совокупность всего того, что дает нам солнце. Я очень много работаю со светом, именно для этого переехала в пригород Рима, на природу, чтобы, как художник или скульптор, иметь возможность работать в естественной световой ситуации. Например, мне очень нравится Москва, в вашу столицу я езжу всегда с большим удовольствием, как, впрочем, и в Нью-Йорк, потому что эти два места совершенно по-особенному освещены. Признаюсь, мне нравятся те города, в которых есть свое световое очарование: особые оттенки, солнечные блики в определенное время дня.

Если вернуться к моде, то, по моему, в ней нужно совершать открытия в естественной, а не искусственной гамме. Что же до

стиля и формы, то здесь следует различать женские и мужские линии. Я всегда стремлюсь подчеркнуть в своих моделях для женщин присущие им обаяние, мягкость, романтизм - то, что делает их притягательными. Нет ничего худого в том, чтобы позаимствовать что-то из мужского стиля, но по-крупному я за сохранение “экологии” пола.

- Синьора Бьяджотти, вы живете и творите в собственном замке, в живописных окрестностях Рима. Это ваш микромир?

- Скажем так - это моя система координат. Как я уже сказала, у меня тесная связь со светом, а солнца здесь всегда в избытке. Кроме того, в замке очень спокойно и уютно, ничто не сбивает с мысли. И, наконец, здесь хорошо моим родным - маме, мужу и дочери.

- Что главное в искусстве “от кутюр”: вдохновение мастера, навыки манекенщицы, громкое имя или механизм рекламной раскрутки?

- Все, что вы перечислили, важно. Доминируют же, по моему, вдохновение и талант. Но последнее место занимает имидж творца. Сначала ты работаешь на свой образ, затем торговая марка начинает работать на тебя. Манекенщицы? Разумеется, они должны быть привлекательны, фотогеничны, в общем, держаться на высоте. Но не только. Мы подбираем девушек под определенный стиль. Например, я работаю и с русскими манекенщицами, которые, безусловно, прекрасны, хотя и не имеют пока опыта и знаний технической стороны показа. Любопытная деталь: было замечено, что ваши девушки чувствуют себя гораздо лучше на показе в Кремле, чем в Милане, где подум и контакты с коллегами оказали на них отчасти шокирующее воздействие.

- Вы не только создаете модели. Каковы успехи Лауры Бьяджотти в смежных сферах?

- Помимо одежды, я создаю различные аксессуары - зонты, очки, парфюмерию, керамическую плитку - всего примерно по 30 направлениям. Конечно, для этого требуется знание предмета. Чтобы разрабатывать детскую одежду, нужно безошибочно

выбрать материалы: экологически здоровые, не вызывающие аллергии, ноокие. Поэтому я ставлю себя на место мамы. Когда я проектирую плитку, захожу в роль “отделочника”.

- Как вы создаете духи?

- О, это очень философская вещь. Для начала подбираю компоненты в соответствии со стратегическим замыслом. Они могут быть романтичными, агрессивными, напоминать о прошлом. Затем подключаются специалисты - “нюхачи”, которые умеют воплощать словесное описание желаемого аромата в химической формуле. Кстати, недавно у меня был совет с экспертами. Повод - создание туалетной воды для мужчин, которая предположительно появится не раньше 1997 года. Отныне работа будет идти так: из уже имеющихся 20 образцов будут отобраны лучшие, они лягут в основу будущей гаммы. Затем ее опробуют на 2 тысячах человек. И лишь потом разработают флакон, упаковку и тому подобное.

- Как складывается ваш обычный день?

- Раньше я жила в собственном доме в центре Рима. Офис располагался на другом конце города, фабрика вообще была в пригороде. Получалось, что несколько часов в день уходило только на дорогу. Теперь все под рукой. Если я дома - а как-то я подсчитала, что в год 150 дней провела в разъездах, - то обычно встаю в 8.15, завтракаю, читаю газеты, делаю телефонные звонки. Помогаю дочери собраться в школу. За работу принимаюсь часов в 10. В час с небольшим - перерыв на ланч, но ем мало. Отдыхаю, дочитываю газеты. Возвращаюсь в кабинет примерно в три часа и работаю до 7-8 вечера.

После ужина иногда смотрю телевизор. Люблю вышивать, поэтому я сажусь за пяльцы.

В замке и вокруг него очень романтическая обстановка, особенно ночью, когда все спит. Это настоящая магия, и я открываю окно, вглядываюсь в пейзаж, освещенный луной и звездами. В такие моменты создания обычно приходят новые идеи, я сажусь за наброски. Или читаю. Думаю, что каждый из нас испытывает потребность в каждодневном чтении. Раньше я читала по 150 страниц за ночь: специализированных журналов и просто книг. Сейчас если не прочту 50 страниц ежедневно - это как будто не ела.

- Вам не приходила мысль оставить свое дело и заняться собой и семьей?

- В августе мне исполнится 52 года, и иногда нечто подобное приходит на ум, но вскоре улетучивается. Решение оставить любимое дело было бы связано не с усталостью или задерганностью, а с приходом того ощущения, что творчество больше не доставляет мне глубокого удовлетворения. Но до этого, думаю, еще далеко.

Александр ГОЛОВАНОВ.
 (Наш соб. корр.)
 Рим.